

Траурные шпрухи в традиции российских немцев

Дмитрий Игоревич Вайман

(Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН:
Российская Федерация, 614090, г. Пермь, ул. Ленина, д. 13а)

Аннотация. В статье на основе полевых материалов рассматриваются особенности траурных шпрухов российских немцев. Основными источниками исследования стали материалы, собранные в немецких поселениях Урала и Сибири. Изучению траурных шпрухов предшествует исторический экскурс, раскрывающий некоторые особенности традиции шпрухов — цитат из религиозных текстов, пословиц и назиданий — в культуре российских немцев. Траурные цитаты рассматриваются как часть широкой традиции шпрухов, как культурное явление российских немцев. Траурные шпрухи представлены текстами в письмах, уведомляющих о смерти человека и предстоящих похоронах, текстами на крышке гроба и венках. Для траурных цитат была характерна своя стилистика оформления. Изначально тексты были выполнены на немецком языке готическим шрифтом. В локальных сюжетах тексты сопровождаются изображениями креста, ангелов. В некотором смысле и сам текст можно считать своеобразной формой украшения. К середине второй половины XX в. происходит постепенный отход от традиционной графики и переход в цитировании на русский язык. Большая часть шпрухов связана с религиозной тематикой. Прежде всего, это выдержки или прямые цитаты из Библии, кроме того, пословицы и иные высказывания. Траурные цитаты ориентируются на христианское понимание жизни и смерти. В текстах находят отражение представления, связанные с устоявшимися общественными, этическими нормами.

Ключевые слова: шпрухи российских немцев, этнография российских немцев, культура российских немцев.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 17–31–00008 «Этнокультурное пространство Урала: идентичность, культура, взаимодействие».

Дата поступления статьи: 11 марта 2021 г.

Дата публикации: 25 июня 2021 г.

Для цитирования: Вайман Д. И. Траурные шпрухи в традиции российских немцев // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 2. С. 153–162.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.2.013>

Настоящее исследование продолжит серию публикаций по изучению шпрухов (*der Spruch* — ед. ч.; *die Sprüche* — мн. ч.) в традиционной культуре российских немцев [Вайман 2017а].

Номинация «шпрух» в широком контексте немецкой культуры относилась к любым изречениям, высказываниям или цитатам [Heine 1994, 54–59]. В переносном значении шпрух — девиз, лозунг, руководящая

фраза. В средневековой немецкой поэзии под шпрухом понимали изречение, обычно назидательного характера [Генин 1975, 785–786]. У российских немцев под шпрухами понимают прежде всего цитаты религиозного или философского значения. Их часто художественно оформляли в виде картины, помещенной в раму, и использовали для декорирования бытовых тканей (вышитых полотенец и наволочек) [Szélig-Bessenyi

1998], приглашений на свадьбу, писем, уведомляющих о смерти человека, в качестве цитат на крышке гроба и т.д. Шпрухам, помещенным в раму и размещенным в жилище у российских немцев, посвящено отдельное исследование [Вайман 2014].

Целью настоящей статьи является изучение траурных шпрухов, используемых в похоронной и поминальной обрядности российских немцев.

Источниковой базой настоящей статьи послужили материалы полевых исследований, полученные в ходе экспедиционной работы в местах компактного проживания российских немцев на Урале и в Западной Сибири в 2009–2019 гг. Среди обследованных территорий, материалы из которых используются в работе, — Александровский, Перволюцкий и Красногвардейский районы Оренбургской области, Благоварский район Республики Башкортостан, Немецкий национальный и Кулундинский районы Алтайского края, Исилькульский и Азовский немецкий национальный районы Омской области, Кунгурский район Пермского края. Однако ареальное распространение шпрухов как культурного явления гораздо шире. Выбор обследованных территорий обусловлен сохранением мест компактного проживания российских немцев, где происходило

устойчивое воспроизводство традиции. Часть материала получена в немецких поселках Пермского края, возникших в период 40–50-х гг. XX в. в результате депортации и организации «трудармии». Немецкое население в таких поселках было представлено выходцами с разных районов европейской части России. Конфессиональный состав поселков имел смешанный характер, при этом представители лютеранского течения христианства преобладали.

При обращении к теме, помимо полевых материалов, привлекались материалы из архива Омского государственного университета, в частности, материалы экспедиций 2000-х гг. в Новосибирскую и Омскую области, проводимые сотрудниками Лаборатории истории и этнографии немцев Сибири под руководством Т.Б. Смирновой.

Материалы по данной теме представлены несколькими видами источников. В первую очередь, это обширный корпус визуальных источников — фотографии похорон, где зафиксированы траурные цитаты на венках и крышках гроба. Традиция фотографирования на похоронах перед прощанием была представлена у российских немцев повсеместно. В ходе исследования было получено более 100 таких изображений. Большая часть изображений датируется периодом середины — второй половины

Фотография похорон. Шпрух на крышке гроба: *Droben sehen wir uns wieder!* (Мы снова увидимся!). Село Кичкасс, Перволюцкий р-н, Оренбургская обл., 1980-е гг.

Photograph of a funeral. Shpruch on the coffin lid: *Droben sehen wir uns wieder!* (We'll see you again!). Kichkass Village, Perevolotskii District, Orenburg Region, 1980s

XX в. Встречаются фотографии и более раннего периода. Во-вторых, это письменные источники — «траурные письма», полученные из семейных и научных архивов, школьных музеев.

И наконец, устный корпус источников — материалы бесед с информаторами по данной тематике, полученные во время экспедиционных исследований. В процессе интервьюирования были зафиксированы сведения, позволяющие охарактеризовать специфику традиции траурных цитат, выявить основные текстовые сюжеты, мотивы выбора цитат, особенности технологии их нанесения и т.д.

Шпрухи в культуре российских немцев. Использование библейских цитат, философских изречений в виде картин, вышивки и прочих форм характерно не только для немцев, но и для других народов [Конькова 2009]. В Россию шпрух попадает в XVIII в. при переселении немцев-колонистов с территории Германии [Смирнова 2012, 17–18]. Традиция шпрухов развивалась в материнских колониях на Волге, Украине, а в дальнейшем была перенесена на Урал [Тюлюлюкин 2006, 194; Вайман 2017а, 15–16], в Сибирь [Смирнова 2012, 18–19], в Казахстан [Лисаковский музей] и другие регионы, где складывались группы компактного проживания немцев. Шпрухи у российских немцев характерны только для некоторых протестантских групп, наиболее широко они представлены у меннонитов, а позднее и у баптистов, встречаются также у некоторых групп лютеран. В настоящее время места компактного проживания немцев-меннонитов и баптистов сопряжены преимущественно с отдельными районами Оренбургской и Омской областей, Алтайским краем.

В культуре российских немцев шпрухи следует рассматривать как часть повседневности, неотъемлемый элемент религиозной жизни, народной философии отдельных конфессиональных групп. Традиция шпрухов связана как с народным праздничным календарем [Вайман 2017б, 241–243], так и с семейной обрядностью [Смирнова 2012, 211].

Наряду с настенными цитатами в виде вышивки или картин [Pieske 1984, 147–148] особое место занимают тексты, связанные с похоронно-поминальной обрядностью [Sammlung geistlicher Lieder 1846]. Такие тексты можно отнести к отдельной

категории — траурных шпрухов, или траурных цитат (*Trauersprüche*).

Их тематика, так же как и тематика настенных цитат, была преимущественно религиозного характера. Траурные цитаты у российских немцев встречаются в традиции уведомления о смерти человека, изготовлении венков, а также при украшении гроба в виде нанесения изображений и изречений на гроб.

Траурные письма — извещение о смерти и приглашение на похороны. В отдельных локальных традициях немцев-меннонитов Урала и Сибири в качестве уведомления о смерти человека использовали письмо. Обычно такие письма писал кто-то из близких или родных покойного. Траурное письмо-извещение мог написать и человек, который хорошо знал умершего и был способен в письменной форме изложить основные этапы его жизни.

Траурное письмо передавалось соседям и отправлялось из дома в дом по всему селу, обычно до тех пор, пока не возвращалось отправителю: «*Письмо разносили, а иногда писали несколько <писем> по количеству улиц, вот нам принесли, я прочитала, я знаю, что должна следующему отдать, и так многие объявления, вот свадьба была — тоже так делалось*» (д. Ждановка, Александровский р-н, Оренбургская обл.); «*Раньше письмо пускали. Там написано, что умер тогда-то, похороны тогда-то. С 2 часов, и мы идем на похороны. Щас так же узнаем: пустил письмо — и всё*» (с. Ишалка, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2010]. После того как эти письма возвращались в дом отправителя, они оставались в семье и могли храниться вместе с остальными фотографиями или с фотографиями с похоронной тематикой. В Оренбургской области было зафиксировано одно из диалектных названий таких писем — *Beigrepnessenladung* (погребальное/похоронное приглашение, диал.; литературный вариант: *Begräbnis Einladung*) (д. Суворовка, Переволоцкий р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2009].

Помимо общей информации о человеке, дате смерти и времени прощания с ним, в правом верхнем углу письма помещался шпрух с цитатой из Библии. Приведем несколько примеров цитат, встречающихся в траурных письмах:

“Ei, du frommer Knecht, du bist über Wenigem getreu gewesen, ich will dich über viel

setzen; gehe ein zu deines Herrn Freunde” (Matthaeus 25:21) (...хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего (от Матфея 25:21))¹ (с. Ананьевка, Кулундинский р-н, Алтайский край) [АМПИ-2018];

“*Unser Leben währet siebzig Jahre, und wenn's hoch kommt, so sind's achtzig Jahre, und wenn's köstlich gewesen ist, so ist es Mühe und Arbeit gewesen; denn es fährt schnell dahin, als flögen wir davon*” (Psalm. 90:10) (Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет; и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим (Псалтирь 89:10)) (п. Плешаново, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2016].

Выбранный шпрух должен был отвечать сразу нескольким параметрам. С одной стороны, текст должен был соответствовать общим христианским представлениям о жизни и смерти человека, с другой — отражать ключевые моменты жизни умершего.

Некоторую аналогию использования библейских цитат в погребальных письмах можно провести со свадебными приглашениями в форме писем, в которых также приводились отрывки из Псалтири или Евангелия. При этом формы оповещения о предстоящей свадьбе или похоронах в отдельных локальных традициях были синонимичными: «*Когда человек умирал — письмом сообщалось. Если по тому село там, где это происходит, — всё село приглашается, пишется от такого-то до такого-то дома. А если из другого, там пишутся фамилии, кто оттуда приглашается. И на похороны и на свадьбу. И передается по списку: <кто по очереди> идет следующий — <передает письмо>*» (с. Ишалка, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2010]; «*До 1970-х годов отправляли письмо, а потом стали дети бегать извещать*» (с. Степановка, Переволоцкий р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2011]. Так, цитата в письме в качестве уведомления о смерти человека или приглашения на свадьбу является одной из форм использования шпрухов. Использование шпрухов в письме можно рассматривать как устоявшуюся традицию их оформления. Как правило, выбранная цитата тесным образом связана с содержательной частью письма.

Траурные шпрухи на крышке гроба представляют следующий тип траурных цитат. Если в письмах содержались развернутые тексты — прямые цитаты, располагавшиеся в верхнем правом углу письма, то для цитат на гробу следует обозначить доминирование небольших текстов. Нередко на крышке гроба могло располагаться несколько коротких шпрухов: “*Auf Erden Muss — Im Grabe Ruh*” (На земле должен — в могиле почивать); “*Ruhe Sanft*” (Спи покойно); “*Aufwiedersrin*” (До свидания); “*Auf ewig bei dem Herrn!*” (Навеки Господу!) (п. Плешаново, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2016].

Такие тексты встречаются повсеместно. Цитаты располагаются, как правило, на боковой, реже на лицевой стороне крышки гроба. При анализе семейных фотоархивов российских немцев обнаруживается, что все шпрухи выполнены на немецком языке, преимущественно готическим шрифтом: «*Готическим шрифтом писали: “Спи покойно, Langsam zog der Stör verreten, Entlich ist das Lieben, жизнь конечна”*» (п. Плешаново, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2016]. Вплоть до конца 1980-х гг. в местах компактного проживания российских немцев траурные цитаты выполнялись готическим шрифтом.

Текст на гроб наносился с помощью краски, или слова выкладывались из бумаги, писались мелом. Известны примеры, когда буквы вырезали по трафарету из бумаги и в дальнейшем крепили к гробу: «*Ну, раньше из бумаги, а потом уже из ткани из белой*» (с. Ждановка, Александровский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2012]. Если гроб обивали тканью, то надпись была выполнена, как правило, из бумаги или буквы были нарисованы прямо на бумаге, которую прикрепляли к ткани. Известны также и другие приемы нанесения шпруха на гроб, например, написание текста мелом, нанесение текста на кусок ткани и в дальнейшем его крепление к гробу.

Одновременно на гробу могло быть изображено несколько шпрухов: одна цитата на немецком, вторая — на русском языке (одна — на верхней стороне крышки гроба, вторая — сбоку). Цитаты на гробе на русском языке появляются уже в конце 1970-х гг. В дальнейшем происходит преобладание цитат на двух языках с пос-

¹ Здесь и далее используется синодальный перевод библейских цитат.

тепленным переходом на траурные цитаты только на русском языке. На смену некоторым самодельным похоронным атрибутам приходят покупные, в том числе и венки. С этого времени тексты на венках существенным образом меняются, а религиозные тексты уступают место светским.

В отдельных традициях, например в с. Пришиб Благоварского района Башкирии, помимо цитат наносились изображения ангелов, христианских символов, таких, как крест, и прочих атрибутов. При этом крест занимал центральное место. Цитаты могли находиться как на лицевой стороне крышки гроба, так и на его боковой стороне. Необходимо отметить, что помимо шпруха на крышке гроба писали информацию о человеке, его инициалы, дату рождения и смерти. Обычно на центральной части крышки крепился бантик с лентами, среди дополнительных атрибутов, украшающих гроб, — обивка узорной лентой по периметру гроба, имеющая цветочный орнамент, выполненная из ткани или бумаги.

Локальные особенности траурных цитат проявляются в предпочтении тех или иных текстов, в сопутствующем им украшении. В Пермском крае помимо креста и текста

могли быть изображены растительные орнаменты. Так, например, похоронные фотографии шпрухов с цветами на крышке гроба бытовали в п. Голдыревский Кунгурского района Пермского края. Шпрух в контексте похоронной обрядности является не только текстом со смыслом, но и составной частью украшения гроба.

Траурные шпрухи на венках также можно отнести к цитатам похоронно-поминальной обрядности. Зачастую такие цитаты дополняют или даже, скорее, сопровождают главное высказывание (текст на гробу). По содержанию тексты на венках являются выражением отношения к усопшему. Согласно общей традиции цитирования, тексты были религиозного содержания. Например: *“Vom Glauben zum Schauen”* (От веры к взгляду); *“Sie hat überwunden”* (Она преодолела) (с. Солнцевка, Иськульский р-н, Омская обл.) [АМПИ-2019]. Вероятно, второй текст делает отсылку к последней книге Нового Завета в Библии, известной как Откровение Иоанна или как Апокалипсис: *“Und sie haben ihn überwunden durch des Lammes Blut und durch das Wort ihres Zeugnisses und haben ihr Leben nicht geliebt bis an den Tod”* (Die Offenbarung des Johannes

Фотография похорон. Шпрух на крышке гроба: *Dort im Himmelsgarten werd ich aus euch alle warten* (Там, в небесном саду, я буду ждать всех вас). Поселок Голдыревский, Кунгурский р-н, Пермский край, 1970-е гг. Photograph of a funeral. Shpruch on the coffin lid: *Dort im Himmelsgarten werd ich aus euch alle warten* (There, in the heavenly garden, I will wait for all of you). Goldyrevskii Village, Kungur District, Perm Territory, 1970s

12:11) (Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти (Откровение Иоанна 12:11)).

Так же как и в траурных цитатах, наносимых на крышку гроба, в цитатах на венках были даны небольшие отрывки текста из Библии. Цитаты на венках были короткими: обычно в 3–4 слова старались поместить отрывок, максимально точно подходящий человеку и к ситуации.

Обычно венки выставляли у дома. Известны случаи, когда их вывешивали вдоль дома, создавая тем самым череду сменяющих друг друга цитат. Один из таких примеров середины 1960-х гг. зафиксирован в Омской области — на фотографии изображено несколько висящих рядом венков с текстами: *“Durch Kreuz zur Kranz”*; *“Jesus rief mich”*; *“in sein Reich”*; *“Daheim bei Herrn”*; *“Droben werden wir uns wiedersehen”* (Через крест к венку; Иисус позвал меня; в свое царство; в дом Господа; Наверху мы встретимся вновь) (с. Солнцевка, Исилькульский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2019]. В данном случае тексты венков можно воспринимать и как отдельные цитаты, и как составные части «единого текста».

Так или иначе, тексты в письмах-уведомлениях о смерти человека, цитаты на гробах и венках образуют единый текстовый комплекс со свойственной данной традиции языковой и религиозной семантикой. Можно с уверенностью говорить о сакрализации обрядового пространства путем включения в него траурных цитат.

Содержание траурных текстов и основные мотивы. Сопоставление разных текстов позволяет обозначить преобладающие как определенных тем, так и конкретных цитат, встречающихся в Сибири и на Урале, несмотря на то что большая часть траурных шпрухов религиозного содержания имеет отсылку к христианским текстам. Цитируются отрывки из Псалтири и Нового Завета: *“Lehre uns bedenken, daß wir sterben müssen, auf daß wir klug werden”* (Psalm. 90:12) (На руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею (Псалтирь 90:12)) (с. Луговск, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.); *“Ich habe einen guten Kampf gekämpft; ich habe den Lauf vollendet; ich habe Glauben gehalten”* (2 Tim. 4:7) (Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил (2-е послание к Тимофею ап. Павла

4:7)) (с. Ждановка, Александровский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2009].

Известны случаи использования пословиц (*Sprichwort*) в качестве траурных цитат: *“Was ich Einst war das bist du jetzt, was ich jetzt bin das mußst du warden”* (То, чем я когда-то был, это ты сейчас — то, что я сейчас, это то, кем ты должны стать) (п. Плешаново, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2016].

Помимо этого известны случаи, когда использовались тексты из сборников духовных гимнов из части погребальных песен [Sammlung geistlicher Lieder 1846]: *“Wir hatten sich so innig lieb, wie hat dein Tod uns so betruht”* (Мы так любили друг друга, как же твоя смерть огорчила нас) (п. Плешаново, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2018].

Выбранный для цитирования текст мог быть представлен полностью или частично. И в том, и другом случае обычно в шпрухе указываются глава и номер стиха из Библии, что позволяет обратиться к первоисточнику. В качестве примера приведем шпрух на крышке гроба в с. Хортица Александровского района Оренбургской области в конце 1970-х гг.: *“Du hast meine Seele Tode errettet”* (Ты избавил душу мою от смерти). Этот отрывок был взят из Псалтири, псалом 56, стих 13. Целиком стих выглядит следующим образом: *“Denn du hast meine Seele vom Tode errettet, meine Füße vom Gleiten, daß ich wandle vor Gott im Licht der Lebendigen”* (Psalm. 56:13) (Ибо избавил Ты душу мою от смерти, очи мои от слез и ноги мои от преткновения, буду благоугождать пред Господом во свете живых (Псалтирь 56:13)).

Тексты шпрухов подбирались индивидуально. В отдельных примерах можно проследить характерные социальные, гендерные или возрастные особенности, которые представлены в самих текстах. При этом существенных различий в содержании текстов по иным критериям, например половозрастным, не выявлено. В то же время стоит отметить определенную частоту при выборе коротких цитат наподобие *Aufwiedersehen* (до свидания / до встречи) в случае похорон детей и молодежи. Отчасти, возможно, это обусловлено тем обстоятельством, что шпрух являлся частью подготовки человека к смерти. Пожилые люди заранее подготавливали одежду, определяли список необходимых предметов (украшение гроба),

в том числе выбирали текст шпруха, который должен был быть размещен на крышке гроба. В противном случае цитату выбирали родственники.

Среди всего массива шпрухов можно выделить группу текстов, посвященных родителям: *“Unser Vater lebt nich mehr. Sein Platz in unser Mitt ist leer. Er reicht uns nimmer mehr die Hand. Der Tod zerriss das schöne Band”* (Наш отец больше не живет. Его место среди нас. Он никогда не протянет нам руку. Смерть разорвала прекрасную связь (букв.: красивую ленту)) (с. Подольск, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2016]; *“Die höhre Heimat war ihr letztes Ziel. Wer könnte je ein Mutterherz vergessen. Ein Mutterherz erträgt unendlich viel”* (Они стремились в высшее отечество (на небеса). Кто же мог бы забыть материнское сердце. Сердце матери терпит бесконечно много) (с. Луговск, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2009].

Генеральная линия траурных шпрухов воспроизводит одну из главных тем христианского вероучения — спасение человека через веру в Иисуса Христа. Значительная часть зафиксированных текстов отражает общие христианские представления, связанные с осмыслением жизненного пути как обретения веры и спасения: *“Ich habe Glauben gehalten hinfort ist mir; beigelegt die Krone der Gerechtigkeit”* (2 Тим. 4:7–8) (Я сохранил веру, а теперь готовится мне венец правды (2-е послание к Тимофею ап. Павла 4:7–8)) (с. Аполлоновка, Исилькульский р-н, Омская обл.) [ОмГУ 2000. Ф. 1. П. 181–5]; *“Selig sind die Toten, die in dem Herrn sterben”* (Die Offenbarung des Johannes 14:13) (Блаженны умершие, которые умирают в Господе (Откровение Иоанна 14:13)) (с. Ждановка, Александровский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2016]; *“Selig sind die im Herrn sterben”* (Die Offenbarung des Johannes 14:13) (Блаженны умирающие в Господе (Откровение Иоанна 14:13)) (п. Голдыревский, Кунгурский р-н, Пермский край) [ПМ-2007]; *“Ich habe den Lauf vollendet. Ich habe Glauben geholt”* (2 Тим. 4:7) (Течение совершил, веру сохранил (2-е послание к Тимофею ап. Павла 4:7)) (с. Подольск, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2016].

Весь массив траурных цитат условно можно разделить на тексты, подаваемые от лица усопшего, и тексты, адресованные покойнику. Большая часть текстов подается от лица усопшего. Тематически

их можно расценивать и как своего рода последнее слово умершего или послание живым. Например: *“Auf Erden Muss — Im Grabe Ruh”* (На земле должен — в могиле почивать) (п. Плешанова, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2016]; *“Die ihr mich liebt. Schaut nicht so traurig nieder schaut auf zu Gott dort findet ihr mich wieder”* (Вы, кто любите меня. Не смотрите так грустно вниз, смотрите наверх, на Бога, там вы найдете меня снова) (д. Неудачнино, Татарский р-н, Новосибирская обл.) [ОмГУ 2000. Ф. 1. П. П. 181–7]; *“Die ihr mich liebt. Schaut auf zu Gott da findet ihr mich wieder”* (Вы любите меня. Смотрите на Бога, вы снова найдете меня) (с. Подольск, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2016].

Траурные цитаты на крышке гроба, так же как и высказывания, использующиеся в «погребальных» письмах, подбирались не только индивидуально, но и в зависимости от ситуации. Например, когда уход из жизни был долгим или мучительным, на крышке гроба могли написать следующий шпрух: *“Langsam zog der Sturm vorbei, endlich ist das Leid vorbei”* (Медленно надвигалась буря, наконец страдания закончились). Когда уход был внезапным, на гробе покойника от его имени писали соответствующий шпрух: *“Gedenket mein. Ihr Lieben. Ich wäre gern bei Euch geblieben”* (Запомните меня. Вы, дорогие. Я хотел бы остаться с вами) (с. Ждановка, Александровский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2010]; *“Nur ein Schritt bis zum Grab”* (Всего один шаг до могилы) (с. Аполлоновка, Исилькульский р-н, Омская обл.) [ОмГУ 2000. Ф. 1. П. 181–5].

В содержании большого числа траурных шпрухов сохраняется надежда на воссоединение (встречу) ныне живущих и умерших перед лицом Бога: *“Schauet nicht auf mich so traurig nieder. Drogen sehen wir uns wieder!”* (Не смотри на меня так печально. Мы снова увидимся!) (с. Подольск, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2016]. Как правило, тексты о воссоединении связаны с сюжетами о возвращении в Эдем: *“Run ruhe ich in Edens Garten und will auf meine Kinder warten”* (Я отдохну в саду Эдема и буду ждать своих детей) (с. Ждановка, Александровский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2010].

В подобных цитатах раскрываются представления о возвращении человека в Эдемский сад. Такие шпрухи встречаются

в меннонитских немецких поселениях Оренбуржья и Омской области. Смысловой сюжет с Эдемским садом — один из наиболее часто встречающихся у российских немцев. Примечательно то, что текст легко адаптируется в разных случаях. Например, при похоронах пожилого человека на гробе пишут: *“Hier ruhe ich in Edens Garten und will auf meine Kinder warten”* (Здесь я отдыхаю в саду Эдема и хочу дождаться своих детей) (п. Плешаново, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2016]. В случае похорон молодого человека используется тот же сюжет с незначительными изменениями: *“Ich bin im Gottesgarten, will auf all die unsern warten”* (Я в Божьем саду. Буду ждать всех наших) (с. Подольск, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2016].

Отдельные тексты характеризуют уход из жизни в смысле слова значения как завершение земного пути / завершение страданий, испытаний: «Я ушел от боли и забот земных» (с. Луговск, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2016]; *“Nach Schmerz die Ruh”* (После боли покой); *“Die Tage meines Leidens haben ein Ende”* (Дни страданий моих были окончены) (с. Подольск, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2016]; *“Auf Erden Müh, im Grab ist ruh”* (На земле — тишина, в могиле — покой) (с. Луговск, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2016]; *“Der Rumps ist aus die Leiden find vorüber, in Gotteshaus ist mir die Ruhe lieber”* (Тело прошло через страдания, в доме Божьем уготован покой); *“O guter Hirte, unter deinem Grabe. Ruht meine Seele nun auf ewig aus”* (О добрый пастырь, под гробом твоим. Теперь моя душа вечно отдыхает) (с. Подольск, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2016].

Тексты, повествующие о завершении земного пути и избавлении от мирских страданий, в какой-то степени выполняют и психолого-регулятивную функцию в конкретной культурной среде и социуме, а именно обеспечивают поддержку родственникам в связи с уходом из жизни близкого человека: *“Tretet still an meinem Sarge störrt mich nicht in meiner Ruh, denkt was ich gelitten habe gönnet mir die süsse Ruh”* (Ступайте тихо у гроба моего, не мешайте мне в покое моем, я думаю, что я страдал, мне дали сладость успокоения) (с. Луговск, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2016]; *“Weinet nicht an*

meinem Grabe, denkt was ich gelitten habe” (Не плачьте над моей могилой, подумайте, какие страдания я перенес) (с. Подольск, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2016].

По своему значению тексты, посвященные уходу из жизни как завершению жизненного цикла, ориентируются на христианское понимание того, что душа продолжает жить вечно; умерший человек возвращается к Богу: *“Ich hab [habe] jetzt Ruhe. Weinet [weinen] nicht. Ich gehe ein zum ewgen [ewigen] Licht”* (Теперь я отдыхаю. Не плачь. Я иду к вечному свету) (с. Луговск, Красногвардейский р-н, Оренбургская обл.) [АМПИ-2010].

Отдельные цитаты можно рассматривать как отражение общественных и социальных практик, связанных с обрядовым поведением российских немцев по оплакиванию покойника. Религиозная семантика траурных цитат тесно переплетена с общественными нормами. В текстах находят отражение представления о жизни и смерти, труде, семье и т.д.

Традиция шпрухов является важной частью этнокультурного наследия российских немцев. Сформировавшись до переселения немцев на Урал и Сибирь, она в течение почти столетия не претерпела существенных изменений, была весьма устойчивой. Бытовые традиции шпрухов сегодня характерно для немцев-меннонитов и баптистов Оренбуржья и Омской области, ее можно отметить и в свадебной обрядности. В сохранении этой традиции большую роль играет религиозная составляющая.

Траурные цитаты являются неким культурным артефактом, представляют собой совершенно иной пласт такого культурного явления, как шпрухи, с характерными для данного типа цитат стилистикой и содержанием. Траурные цитаты объединили в себе язык, религию, обрядность семейного цикла и характерные приемы декоративно-прикладного творчества, которые выражаются в оформлении цитат, выборе графики и шрифта.

При анализе текстов проявляются диалектные особенности, в частности лексические, когда приводится не прямая библейская цитата. Традиция шпрухов в прошлом основывалась на немецкой книжной библейской традиции. Как часть похоронно-поминального комплекса в традиции российских немцев

она превратилась в уходящее явление; не имея своего прежнего значения, она стала в большей степени неким «культурным реликтом». С переходом на русский язык произошла большая ориентация на выдержки или цитаты из Священного Писания и Евангелия, книжную литературу на русском языке. С отказом от готики изменилась и художественная составляющая. Традиционные принципы оформления, украшения также были скорректированы исходя из новых реалий. Траурные цитаты в письмах на немецком языке

практически вышли из активного бытования и уже никак не сопряжены с традицией уведомления о смерти человека.

Траурные цитаты с характерной тематикой, специфической областью применения и функциями в культуре, а также своеобразной художественной составляющей заметно выделяются из всего массива высказываний или выражений литературного, религиозного или философского свойства, однако при этом являются неотъемлемой частью общенемецкой традиции [Yoder 2005] цитирования текстов в целом.

Источники и материалы

АМПИ — Архив материалов полевых исследований.

Вайман 2014 — Вайман Д. И. Шпрухи в культуре немцев Урала // Шпрухи немцев Урала. СПб.: Маматов, 2014. [Комплект открыток].

Вайман 2017а — Вайман Д. И. Шпрухи немцев Урала: Альбом. СПб.: Маматов, 2017.

Лисаковский музей — Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Притоболья. URL: <http://lisakovsk-museum.kz/ru/zaly/zal-kulturanarodov-kazakhstan.html> (дата обращения: 20.12.2019).

ОМГУ — Архив лаборатории истории и этнографии немцев Сибири. ОМГУ. Немецкая историко-этнографическая экспедиция 2000 г.

ПФИЦ УрО РАН — Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения РАН.

Heine 1994 — Heine H. Sinnsprüche als Wanderschmuck // Glauben Daheim — zur Erinnerung Zeugnisse evangelischer Frömmigkeit Zimmerdenkmale im Lebenslauf / U. Lange. Kassel: Zentralinstitut und Museum für Sepulkralkultur, 1994.

Pieske 1984 — Pieske C. Haussegen, auf Papierkanevas gestickt // Pieske C. Das ABC des Luxus-papiers. Herstellung, Verarbeitung und Gebrauch 1860–1930. Berlin: Reimer, 1984.

Sammlung geistlicher Lieder 1846 — Sammlung geistlicher Lieder für Gemeindegossen der evangelisch-lutherischen Kirche. Riga; Moscow; Odessa: J. Deubner, 1846. S. 525. URL: https://books.google.ru/books?id=FW9FAAААсААJ&pg=PA525&lpg=PA525&dq=Wir+hatten+sich+so+innig+lieb,+wie+hat+dein+Tod+uns+so+betrubt.&source=bl&ots=7_rs_h8AJd&sig=ACfU3U2Ime_RbJoOIFzvVD1bs4I

M8NvxbQ&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjF9aPXs_XjAhXNIIsKHed0B5AQ6AEwAAnoECAUQAQ#v=onepage&q=Wir%20hatten%20sich%20so%20innig%20lieb%20C%20wie%20hat%20dein%20Tod%20uns%20so%20betrubt.&f=false (дата обращения: 14.12.2019).

Szélíg-Bessenyi 1998 — Szélíg-Bessenyi E. Gestickte Gegenstände und Sprüche in den Dörfern Sauer/Székelyszabar, Nimmesch/Himesháza und Wemend/Wémend // Beiträge zur Beiträge zur Volkskunde der Ungarndeutschen. 1998. URL: http://www.sulinet.hu/oroksegtar/data/magyarorszagi_nemzetisegek/nemetek/beitrag_e_zur_volkskunde_der_ungarndeutschen/1998/pages/006_eva_szelig_bessenyi.htm (дата обращения: 23.12.2019).

Исследования

Вайман 2017б — Вайман Д. И. Календарные праздники и обряды немцев Урала в конце XIX — начале XXI в. СПб.: Маматов, 2017.

Генин 1975 — Генин Л. Е. Шпрух // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А. А. Сурков. М.: Сов. энциклопедия, 1975. С. 785–786.

Конькова 2009 — Конькова О. И., Кокко В. А. Ингерманландские финны: Очерки истории и культуры. СПб.: МАИ РАН, 2009.

Смирнова 2012 — Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев. М.: МСНК-пресс, 2012.

Тюлюлюкин 2006 — Тюлюлюкин Е. Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX–XX в.). Оренбург: Пресса, 2006.

Yoder 2005 — Yoder D. House Blessings and Heaven Letters // Yoder D. The Pennsylvania German Broadside. University Park: Penn State University Press, 2005. P. 195–198.

© Д. И. Вайман, 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вайман Д. И. <https://orcid.org/0000-0001-5784-5029>

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН: Российская Федерация, 614090, г. Пермь, ул. Ленина, д. 13а; тел.: +7 (3422) 212-70-19; e-mail: yandex@yandex.ru

Funeral “Shpruchs” in the Tradition of Russian Germans

Dmitrii I. Vaiman

(Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences:
13a, Lenina str., Perm, 614090, Russian Federation)

Summary. This article examines the funeral “shpruchs” (Ger. Sprüche, Rus. shprukhi) of the Russian Germans based on field materials collected in the German settlements in the Urals and Siberia. Shpruchs — short quotations from religious texts, proverbs and edifying material — used in mourning are part of a long tradition among Russian Germans. They appear in letters announcing a person’s death and upcoming funeral and in texts on the coffin lid and wreaths. Funeral shpruchs have their own special design. In some contexts, the texts are accompanied by images of the cross and angels. In a sense, shpruchs themselves can be considered a form of decoration. Initially shpruchs were written in German in Gothic script; by the last quarter of the 20th century, there was a gradual departure from traditional graphics and a transition to citation in Russian. Most funerary shpruchs are on religious themes. Predominantly, they are excerpts or direct quotations from the Bible, often proverbs. Mourning shpruchs focus on the Christian understanding of life and death and reflect well-established social and ethical norms.

Key words: Shpruchs of the Russian Germans, ethnography of the Russian Germans, culture of Russian Germans.

Acknowledgements. The study is supported by a grant from the Russian Foundation for Basic Research, project No. 17–31–00008 “The Ethnocultural Space of the Urals: Identity, Culture, Interaction.”

Received: March 11, 2021.

Date of publication: June 25, 2021.

For citation: Vaiman D.I. Funeral “Shpruchs” in the Tradition of Russian Germans. *Traditional Culture*. 2021. Vol. 22. No. 2. Pp. 153–162. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.2.013>

References

Genin L. E. (1975) Shprukh [Shpruch]. In: *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya* [A Brief Literary Encyclopedia]. Ed. by A. A. Surkov. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. Pp. 785–786. In Russian.

Konkova O. I., Kokko V. A. (2009) Ingermanlandskie finny: Ocherki istorii i kul'tury [The Ingermanland Finns: Essays on History and Culture]. St. Petersburg: MAI RAN. In Russian.

Smirnova T. B. (2012) *Etnografiya rossiiskikh nemtsev* [Ethnography of the Russian Germans]. Moscow: MSNK-press. In Russian.

Tyulyulyukin E. F. (2006) *Rossiiskie nemtsy v istorii Orenburzh'ya* (konets XIX–XX v.) [Rus-

sian Germans in the History of Orenburg Region (Late 19th — 20th Century)]. Orenburg: Pressa. In Russian.

Vaiman D. I. (2017) *Kalendarnye prazdniki i obryady nemtsev Urala v kontse XIX — nachale XXI v.* [Calendar Festivals and Rites of the Ural Germans in the Late 19th — Early 21st Century]. St. Petersburg: Mamatov. In Russian.

Yoder D. (2005) *House Blessings and Heaven Letters*. In: Yoder D. *The Pennsylvania German Broadside*. University Park: Penn State University Press. Pp. 195–198. In English.

© D. I. Vaiman, 2021

ABOUT THE AUTHOR

Dmitrii I. Vaiman <https://orcid.org/0000-0001-5784-5029>

E-mail: dmitrii-vaiman@yandex.ru

Tel.: +7 (3422) 212-70-19

13a, Lenina str., Perm, 614090, Russian Federation

PhD in History, Senior Researcher, Department of History, Archeology and Ethnography, Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)